

Никто не знал, что, когда Мэн Сяосин пел, он думал, будто его песня растворяется в ночной тишине. Однако Хэлянь Чэн стоял в тени неподалёку; его лицо было скрыто, и он слушал песню от начала до конца, не проронив ни слова.

— Так что эта песня не может быть мягкой! Она должна быть страстной, мощной, способной тронуть сердца!

Сяо Лан, услышав вопрос Ван Цзысяо, хлопал по спинке своего кресла и громко выражал своё недовольство.

— Нельзя ли написать что-то оригинальное?

Ван Цзысяо, просмотрев тексты песен в звёздной сети, обнаружил, что все они были старыми, написанными до Звёздного Перелома, и их стиль действительно не соответствовал требованиям режиссёра.

— Оригинальные песни редко передают уникальный дух той эпохи... Но если ничего подходящего не найдётся, придётся довольствоваться малым. Увы, до нас дошло слишком мало из того времени!

Ван Цзысяо задумался. Если действительно нужно найти песню той эпохи, он мог бы справиться с этим лучше всех! Но сегодня он не активировал титул «Мастер поиска», так что лучше не говорить об этом заранее. Вернётся к этому после работы, если найдёт что-то подходящее.

— Кстати, как у тебя с гитарой? По крайней мере, техника должна быть безупречной! И ты не фальшивишь, когда поёшь? Если фальшивишь, скажи заранее, мне придётся искать дублёра!

— Режиссёр, я пою прекрасно, и с гитарой всё в порядке, можете быть спокойны!

— Хм, будем надеяться.

Съёмки продолжались как обычно.

Однако сегодня была пятница, день выхода двух серий подряд. Все были взволнованы, и эффективность съёмок снизилась. Раздражённый режиссёр Сяо Лан весь день был как огнедышащий дракон; его голос охрип от криков, и он пил настойку из водорослей.

После съёмок, вернувшись в комнату, Ван Цзысяо и Мо Синчжи сели рядом, ожидая начала трансляции.

Конечно, они не могли просто наслаждаться отдыхом, как обычные зрители.

Они смотрели и одновременно занимались йогой.

Ван Цзысяо был моложе, и с детства занимался боевыми искусствами, поэтому многие позы давались ему легко; он мог скрутиться в узел без особых усилий.

Мо Синчжи не обладал такими способностями.

Он редко занимался йогой, предпочитая в спортзале свободный бой или фехтование.

Со временем его талия стала сильной, а бёдра — длинными и мощными. Хотя это больше было для внешнего вида, но для актёра этого было достаточно.

Попасть в ловушку йоги он был вынужден по вине Ван Цзысяо.

Мальчик был очень заботливым, не только объяснял Мо Синчжи технику выполнения поз, но и сам помогал ему, надавливая на ноги и корректируя положение. Его руки двигались легко, без лишних прикосновений, что выглядело очень чисто и искренне. Если кто-то думал иначе, это были лишь их собственные нездоровые мысли.

Но не стоит забывать, что Ван Цзысяо знал все чувствительные точки Мо Синчжи!

Чем более спокойным и непринуждённым он казался, тем больше его «случайные прикосновения» вызывали смутение в душе Мо Синчжи, заставляя его сомневаться в своей нормальности.

Неужели я извращенец?

Почему тело не слушается...

Или просто слишком долго не было близости?

Нет, это может обернуться позором!

Стоп, стоп, стоп!

— Ну всё, трансляция началась, давай сосредоточимся на сериале. Думаю, после этих двух серий твоя популярность взлетит.

Ван Цзысяо кивнул, послушно перестал трогать Мо Синчжи и устремил взгляд на экран.

Он сделал вид, что не заметил, как Мо Синчжи за его спиной с облегчением выдохнул.

Шкала симпатии на левом виске то и дело прыгала с одной звезды на две, долго не стабилизируясь.

Ван Цзысяо сдерживал смех, его настроение было прекрасным.

Эти две серии «Дракон бьётся в диких землях» снова оказались высочайшего качества, вызвав восторг у всех зрителей.

Среди всех персонажей наиболее впечатляющим оказался некогда незаметный Мэн Сяосин!

Начнём с внешности —

Неужели этот парень съел тонну удобрений?

Как он так быстро вырос? С момента съёмок первой серии прошёл всего месяц, а он изменился так сильно!

Если бы не здравый смысл, подсказывающий, что за такой короткий срок, при его загруженности, невозможно пройти период восстановления после пластической операции... Кто бы поверил, что он не прибежал к хирургии?

Нельзя недооценивать любого невзрачного подростка!

Сейчас чувства многих зрителей напоминали наблюдение за резким взрослением соседского

мальчишка. Раньше образ Ван Цзысяо был слишком обыденным, и его сложно было полюбить, но также трудно было испытывать к нему неприязнь. Однако, как только он начал преобразаться, это невыразимое чувство сопричастности и близости превращалось в всеобщую симпатию!

Ускорило этот процесс и развитие сюжета.

Мэн Сяосин наконец показал свою жестокую сторону!

Его стиль боя был уникален, и когда он смотрел прямо в камеру, настоящая ярость заставляла зрителей испытывать выброс адреналина, от чего по коже бежали мурашки, словно они только что вышли из сауны!

На арене он был как маленький волчонок, сражающийся против всего мира.

Но перед Хэлянь Чэном он улыбался так наивно и глупо, и в сочетании с равнодушием Хэлянь Чэна это вызывало щемящую боль в сердце.

Вставленные воспоминания выжимали слёзы у многих.

Он пришёл, одинокий, с горячим сердцем и чистыми намерениями.

Хэлянь Чэн отказался признавать его, тайно создавая множество препятствий, чтобы заставить его уйти.

Этот рациональный до мозга костей мужчина впервые проявил эгоизм. Во что бы то ни стало, он хотел, чтобы Мэн Сяосин выжил...

Но он не знал, что в нём заключалась вся упрямая сущность Мэн Сяосина.

— Отчасти благодаря блестящей игре Ван Цзысяо, отчасти благодаря мастерству режиссёра, и отчасти из-за того, что за всего один месяц Ван Цзысяо преобразился настолько, что это шокировало всех!

После двух серий его популярность резко взлетела.

Раньше его имя даже не упоминалось в Радужном звёздном рейтинге...

Но после этой ночи он оказался в середине красного списка!

Когда наступила ночная тишина, Ван Цзысяо отправился в виртуальный холл.

Он попросил систему создать куклу в натуральную величину, соответствующую параметрам Мо Синчжи.

Система на несколько секунд замолчала, но затем выполнила просьбу.

Однако у неё остался вопрос:

[Зачем ещё и одежда?]

Эта осязаемая кукла, в отличие от предыдущей 3D-версии, не была обнажённой, а одета в ретро-военную форму; все пуговицы были застёгнуты до последней. Она сидела на диване, выглядя сдержанно и величественно, словно воплощение строгости.

Ван Цзысяо фыркнул носом и сказал:

— Это элемент игры, тебе не понять.

Система снова замолчала.

[Поздравляем хозяина с попаданием в красный список Радужного звёздного рейтинга! В качестве награды вы получаете дополнительный слот для особого титула. Теперь вы можете одновременно носить четыре титула вместо трёх. Также время использования виртуального холла увеличено до двух часов. Желаем вам успехов в достижении новых вершин!]

— Щедро... Как раз думал, что слотов и времени не хватает.

Ван Цзысяо настроил четыре слота: [Демон ста лиц], [Мастер поиска], [Эксперт по реставрации], [Волшебный шеф-повар].

Затем, используя навыки титулов, он начал поиск по ключевым словам: «песни о любви», «китайский язык», «стиль до Звёздного Перелома», «до самой смерти», «страстные», «красивые», «трогающие сердце»...

Найденные песни почти все были неполными.

Лучшая из них сохранилась наполовину, а худшая — лишь с парой строк текста и несколькими нотами, лишь намёк на оригинал.

Ван Цзысяо активировал навык титула «Эксперт по реставрации».

Сначала он быстро изучил основы нотной записи.

Убедившись, что всё понял, он прослушал каждую из трёх лучших песен дважды.

В армии он научился быстрому запоминанию, и за первые десять минут каждой песни он смог запомнить все ноты. Быстро преобразовав их в нотный стан, он записал их на бумаге.

Во второй раз он переписал текст.

Не было времени на долгие раздумья, он выбрал из трёх ту, которая лучше всего подходила настроению Мэн Сяосина.

Тщательно указал автора, дату создания и контекст.

Таким образом, прошло больше часа.

Оставшиеся сорок минут он провёл, погрузившись в синтетическую жидкость на основе растительных экстрактов, катая шарики из свинца и ртути.

<http://bllate.org/book/16623/1521726>